

ТАТЬЯНА ПЕТРОВА [TAT'JANA PETROVA]

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

COBISS: 1.01

[HTTPS://DOI.ORG/10.3986/JZ.26.2.11](https://doi.org/10.3986/JZ.26.2.11)

Sodobne prakse vrednotenja posebnih besedil: jezikovni in terminografski pregled

V tem članku so analizirane sodobne prakse vrednotenja posebnih besedil – jezikovni pregled in pregled terminoloških slovarjev. Predmeti jezikovne preučitve in pregleda so se izkazali kot posebna besedila. Jezikovna in terminografska ekspertiza sta enakovredni, vendar ne identični ocenjevalni praksi, čeprav imata tudi skupne značilnosti.

Ključne besede: ocenjevalna praksa, jezikovni pregled, pregled terminološkega slovarja, terminografski pregled, posebno besedilo, terminološki slovar

Current Practices for Estimating Special Texts: Linguistic and Terminographic Expertizing

This article analyzes modern practices of estimating special texts: linguistic expertizing and terminology dictionary reviewing. It is shown that the objects of linguistic expertizing and reviewing are special texts. Linguistic expertizing and terminographic expertizing are equivalent but not identical estimating practices, although they share some common features.

Keywords: estimating practice, linguistic expertizing, terminology dictionary reviewing, terminographic expertizing, special text, terminology dictionary

0 ВВЕДЕНИЕ

В современной мировой науке прослеживается тенденция критического оценивания окружающей действительности, способствующая всеохватывающему прогрессу: наблюдаем глобальное развитие оценочного процесса. Отметим также, что данный процесс регулируется положениями *Всемирной программы развития оценивания (Global Evaluation Agenda GEA 2016–2020)*, определяющей его долгосрочный потенциал. Совершенствование практики оценки, ее развитие в пределах Украины осуществляет *Украинская ассоциация оценивания*. Аспектуальные проблемы теоретико-практических вопросов, касающихся процессов оценивания, особенностей оценочной практики, спроектированные на разные объекты окружающей действительности, регулярно обсуждаются в научном дискурсе украинского журнала «Практика оценки» (г. Киев). В российском «Экономическом научном журнале “Оценка инвестиций”». Экономика. Оценка. Инвестиции» (г. Королёв) также рассматривается указанная выше проблематика.

Для нашего исследования важен и факт существования специального терминологического аксиологического издания – это «Словарь оценочных терминов и их толкование» (Киев, 2006), системно представляющий понятия, касающиеся объектов таких отраслей знаний, как экономика, финансы, банковское дело, бухгалтерский учет, математика, техника, строительство, рассматриваемые в фокусе категории оценки.

Дефиниция понятия «оценка» мотивирует перспективные возможности исследовательского процесса: «Систематическое и объективное исследование, может проводиться на разных этапах П/П¹ (проектирование, внедрение, завершение). Цель оценки – определение степени достижения конкретных целей и задач, уровня развития, эффективности, влияния и устойчивости результатов П/П. Оценка предоставляет достоверную и полезную информацию, позволяющую интегрировать усвоенные уроки» (здесь и далее перевод автор. – Т. П.) (Горошко – Нарчинська – Озимок – Тарнай 2014: 14).

Однозначно можно констатировать, что сегодня имеет место активное распространение широкой практики оценивания, касающегося и эффективности деятельности научных учреждений, и научных, учебных достижений, и результатов инклюзивного образования, и образовательного процесса в целом, специфики развития ребенка, эффективности персонала и др. Распространены соответствующие системы практик оценки текстовых работ, например, физического состояния документов, перевода текстов, а также оценка текста в отношении компиляции или плагиата (автоплагиата) и т. д.

Исследованию отдельных аспектов лингвистической экспертизы различного типа документов уделяют внимание современные украинские (Ажнюк 2012; 2017; Артикуца 2007; Богословська 2009; Космеда 2007; 2008; Панасенко 2011 и др.) и российские (Баранов 2017; Бринев 2009; Кара-Мурза 2009 и др.) лингвисты.

Украинские ученые работают над изучением особенностей практики оценки лексикографических изданий, в частности исследованы модели оценки свойств референтного орфографического словаря (РОС) системы проверки и исправления правописания. Используя общие обозначения (например, A_j – слово РОС / $j = 1..N$ /; A_j – слово РОС, искаженное ошибкой; q – алфавит символов РОС), эксперты предложили классификацию ошибок A_j , разделив их на две основные группы: **(1)** специфические – К (типичные орфографические ошибки тайпинга – однократные транскрипции, вставки и выпадение символа, смежные транспозиции E4), подлежащие корректировке, и **(2)** ошибки другого типа. Результаты анализа показали, что оценка контролируемых свойств модели и выработанный алгоритм позволяют получить данные о значении ожидаемого показателя дисфункции и возможности его уменьшения за счет приемлемого повышения вероятности ложного сигнала

¹ Проект и/или программа.

об ошибочности слова для каждого конкретного словаря. Данная разработка может оказаться полезной в процессе принятия обоснованных решений относительно выбора готового словаря, описывающего заданную предметную область, а также для оценки возможностей его улучшения (Литвинов – Майстренко – Хурцилава – Костенко 2019: 49–64).

Российские лингвисты, как и украинские языковеды, также разрабатывают количественные и качественные экспертные оценки, например, такая работа была проведена с целью создания словаря эмоций, предназначенного для установления принадлежности содержания каждого понятия эмоциональной сфере сквозь призму категории субъективности. Основой оценки понятий, представленных в данном словаре, в этом случае является феномен оценки, измеряемый в числовом формате: от –3 (абсолютное отсутствие эмоций или чувств) до +3 (максимальное наличие эмоций или чувств). Итоги экспертизы показали, что и базовые эмоции оцениваются экспертами неоднозначно: только 60 % из них получают высокие оценки факта принадлежности к эмоциональной сфере; относительно других 40 % мнения экспертов расходятся. Подобная экспертиза позволила сформулировать важный вывод: способность оценивать принадлежность того или иного явления к эмоциональной сфере не имеет прямой корреляции с возможностью вербально выразить определенные эмоции и чувства (Иванова 2008: 270–271).

Отсутствие **(1)** специального исследования по вопросу определения специфики рецензирования терминологического словаря как современной практики оценки специального текста, а также **(2)** сравнительно-сопоставительного изучения особенностей лингвистического экспертирования и рецензирования терминографического издания, и, главное, **(3)** необходимость совершенствования процесса рецензирования специальных словарей, повышения его заниженного статуса и определяют актуальность рассматриваемой в этой статье проблемы.

Цель настоящего разыскания – отследить **(а)** специфику проведения лингвистической экспертизы и **(б)** особенности процесса рецензирования терминологических словарей, **(в)** актуализировав для этой цели метод сравнительно-сопоставительного анализа,² **(г)** чтобы подтвердить авторскую гипотезу о признании экспертизы на терминографические издания эффективной практикой оценки специальных словарей, отличающейся от процесса их рецензирования, невзирая на некоторую тождественность этих оценочных практик.

² *Сравнительно-сопоставительный анализ* интерпретируем как процесс исследования особенностей лингвистической экспертизы и рецензирования терминологического словаря с целью определения общих признаков на основании оценки специальных текстов для тщательного анализа неоправданно заниженного статуса подобного рецензирования.

1 ПОНЯТИЕ «СПЕЦИАЛЬНЫЙ ТЕКСТ»

В переводоведении и сфере образования для *специальных текстов* используют номинацию *тексты по специальности*. Эти тексты, как правило, служат для изучения языка специальности и иностранного языка.

Украинская языковедческая традиция, естественно, выделяет систему типов существующих в украинской лингвокультуре текстов. Представим наиболее устоявшуюся классификацию, предложенную в одном из новейших лексикографических терминологических изданий, ср.: *аутентичный, диалогический, инокультурный, страноведческий, профессиональный, научный, официально-деловой, прецедентный, публицистический, разговорно-бытовой, художественный, рекламный, письменный, устный* и др. (Загнітко 2012: 16–21). *Специальный текст* как отдельный популярный тип текста, вне сомнения, требует лексикографического описания и кодификации, поскольку это понятие активно используется в научных исследованиях XXI века. Интерес к такому типу текстов вызван расширением возможностей, потенциала и задач современного прикладного языкознания (стандартизация терминологии, создание терминологических словарей, научный перевод и т. д.). Определяя статус терминов в разножанровых текстах кредитно-банковского субъязыка, А. Дуда, например, предлагает семантический анализ корпуса специальных текстов (на материале английского кредитно-банковского субъязыка). В названии его статьи очерчены границы исследования – *специальные тексты*: к таковым относятся тексты статьи отраслевого журнала, кредитно-банковской документации, а также научных статей. Текст публикации в отраслевом журнале автор называет *профессиональным*, ср.: «Анализ структурно-смыслового аспекта профессионального текста журнальной статьи дает возможность обнаружить специфику в функционировании терминов» (Дуда 2002: 299). В данном случае прослеживаем указание на особенности текстов отраслевых журнальных статей в отличие от научных статей другого плана, ср.: «В научных текстах и текстах отраслевых журнальных статей не зафиксированы особые отличия» (Дуда 2002: 299). Названный языковед приходит к выводу о наличии специфики в функционировании терминов в профессиональном тексте в отличие от специальных текстов, как указано в названии статьи. А. Дуда обращается к актуальному вопросу определения особенностей исследования специальных текстов, но не объясняет понятий, которыми оперирует. Это приводит к беспорядочному использованию опорных терминов и путанице. Мысль названного ученого сформулирована некорректно.

Некоторые исследователи фокусируют внимание на интерпретации термина *специальный текст*. Его понимают, например, как текст, содержание которого «составляет то или иное профессиональное знание – научное, пра-

вовое, техническое, деловое, организационно-распорядительное» (Герд 2011: 21). Объясняя понятие «специальный текст», ученые подчеркивают, что его содержание зависит от теорий, фактов, сведений, рекомендаций отдельных наук и отраслей знаний. Специальными текстами часто называют монографии, статьи по различным отраслям знаний – медицине, биологии, геологии, химии, кибернетике, машиностроению, навигации, картографии, а также учебные издания (учебники, пособия), технические документы, чертежи, планы, патенты, лицензии, организационно-распорядительные документы (Матвеева, Матвеев 2014: 73–74). Перечень специальных текстов, как видим, довольно широк, *однако в систему подобных текстов не включен терминологический словарь*. Считаем, что этот список нуждается в дополнении.

Лингвистические параметры специального текста сделали попытку определить Г. Клэстер и М. Шумайлов, ср.: **(1)** тема – основное содержание текста; **(2)** фокус – термины, терминологические словосочетания, предложения, стилистические приемы, свойственные функциональному стилю речи; **(3)** внутритекстовые связи – средства сочетания смысловых частей высказывания; **(4)** специальная аудитория – профессиональные группы. Вышеназванные исследователи выделяют модель специального текста в пределах профессионального дискурса и понимают ее как целостную функциональную систему (ее признаки отражают взаимосвязь лексем с научно-техническим смыслом), направленную на выполнение конкретной прагматической задачи (Клэстер – Шумайлов 2017: 108). Таким образом, специальные тексты являются репрезентантами профессионального дискурса. В рамках данного дискурса специальные тексты могут принадлежать не только к научно-техническому направлению в целом, но обладать и чертами собственно научного, законодательного и публицистического стилей.

Исследуя специальный текст как особый вид технически опосредованного дискурса на материале интернет-версий региональных СМИ, белорусский языковед Л. Рычкова утверждает, что понятие специального текста «неразрывно связано с языками специальных целей» (Рычкова 2015: 70). Указанная исследовательница обнаруживает сходства между специальными текстами и текстами СМИ: и первые, и вторые **(а)** интерактивны, **(б)** различны по содержанию, **(в)** структурированы в пределах определенного издания. К особенностям специальных текстов СМИ Л. Рычкова относит следующие: **(1)** использование терминов; **(2)** вторичность и компрессированность текстов; **(3)** отсутствие чистоты жанра, **(4)** политематичность (Рычкова 2015: 71). Выделение признака ‘вторичность и компрессированность текстов’ считаем некорректным, поскольку такие типы специальных текстов, как монография, научная статья, терминологический словарь, словарь-справочник и энциклопедия являются все-таки первичными, т. к. они не получены путем свертывания основной информации оригинала, а создаются в процессе ори-

гинальных научных исследований и в плане композиции не зависят от концепции, представленной иным текстом, что свойственно вторичным текстам.

Таким образом, опираясь на вышеперечисленные теоретические постулаты, а также собственный опыт, дефинируем понятие «специальный текст» с учетом объектов его анализа. Наиболее распространенными объектами лингвистической экспертизы, как представляется, являются устные и письменные тексты как составляющие соответствующего дискурса, в частности тексты разных жанров и объема: агитационная листовка, лозунг, законопроекты, нормативно-правовые акты, реклама, публицистический текст, научная статья, устное выступление, деловые бумаги и др. Объект анализа терминографической критики – терминологический словарь, квалифицируемый как гипертекст вследствие наличия большого текстового объема.

Можно ли считать объекты экспертизы (например, нормативно-правовые, законодательные тексты) и рецензирования (терминологические словари) специальными текстами?

Рассмотрим структуру многозначной лексемы *специальный*: «1. Предназнач. исключительно для кого-, чего-либо; имеющий особое назначение. [...] // Чем-то отличающийся от других; не такой, как другие; особый. [...] 2. Касающийся отдельной области науки, техники, искусства и т. д.; предназнач. для специалистов этой отрасли» (СУМ: 501). Соответственно, чтобы считать текст специальным, необходимо, как минимум, определить его предназначение и установить его связь с определенной наукой или отраслью знаний.

Нормативно-правовые и законодательные тексты имеют специальное предназначение, четко определенную структуру, им свойственно стандартизированное, унифицированное оформление, в них преобладает специальная (юридическая, социально-политическая и т. д.) лексика (терминология). Маловероятно, что могут возникнуть сомнения относительно того, является ли законодательный текст специальным. В большей степени подобные сомнения возникают касательно интерпретации терминологического словаря как специального текста.

Считаем, что специализированность терминологического словаря определяют, прежде всего, его **(а)** научно-справочный, энциклопедический характер, **(б)** гипертекстуальность, а также **(в)** разноуровневость структуры. Терминологические (профессиональные) словари «широко представляют язык профессии» (Вокал 2020: 60). Инвариантная модель словаря предполагает наличие определенных элементов: **(1)** мегаструктуры – общего построения издания; **(2)** макроструктуры – реестра терминов словаря; **(3)** микроструктуры – терминостатьи словаря. В процессе выделения указанных структурных компонентов терминографической работы составитель должен применять специальные знания для правильного выбора принципов и основ их отражения, поиска универсального подхода для исчерпывающего описания терминологической лексики как терминосистемы отраслевой науки.

Таким образом, терминологический словарь – это специальный текст, являющийся продуктом специальной лексикографии, написанный специальным языком с высокочастотным использованием специальных единиц (терминов). Его назначение – представлять специальные знания при помощи дефинирования специальных понятий как системы определенной отрасли знаний. Отмеченное свидетельствует о высшей степени специализированности терминологического словаря и бесспорном его признании в качестве специального текста.

Специальными текстами считаем научные тексты (монографии, статьи, аннотации, рецензии, в частности рецензии на терминологические словари), терминологические словари, энциклопедии, справочники, законодательные и нормативно-правовые тексты, технические инструкции и каталоги и др. В этой публикации для обозначения вышеназванных типов текстов используем термин *специальные тексты, специальные работы* как синонимы.

Лингвистическая экспертиза и рецензирование терминографического издания – это комплексная оценка специальных текстов (например, законопроектов, договоров и др.; терминологических словарей различных научных отраслей). Зафиксированные в экспертизах и рецензиях – вторичных текстах – результаты оценки документов и словарей – первичных специальных текстов – не менее важны, чем эти специальные работы.

2 ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Современная практика проведения лингвистических экспертиз является «в основном стихийной, индивидуально-субъективной» (Ажнюк 2012: 49). Причина этого, по-видимому, объясняется тем, что «эксперты (лингвисты, вузовские преподаватели, учителя-словесники, журналисты) опираются, с одной стороны, на свой профессиональный (филологический) и житейский опыт и, с другой, – на некоторые знания из сферы юриспруденции, получаемые большей частью из литературы и прессы» (Бринев 2009: 59).

Отмеченное выше касается и процесса рецензирования терминографических изданий. Публикации, содержащие критический анализ терминологических словарей, начиная с 60-х годов XX века и до настоящего времени, по нашим наблюдениям, имеют в некотором роде стихийный характер: количество опубликованных рецензий не охватывает и трети изданной терминографической продукции. Имеются данные, что за 20 лет независимости Украины опубликовано более 800 терминографических изданий, а со дня публикации первой работы указанного жанра до сегодня издано более 1500 специальных словарей (Симоненко 2014: 32). К тому же, если словарь лишен индивидуальных характеристик, то рецензии могут отражать субъективное мнение критика. Такой подход, естественно, не способствует научному

прогрессу, в частности прослеживаем вербализацию эмоций рецензента в процессе пересказывания содержания словаря, подчеркивание его статуса, указание на авторитет автора издания или информацию о дружеских отношениях рецензента с ним, описание предыстории создания рецензируемого труда, качества оформления обложки, указания на опечатки, однако при этом отсутствуют существенные замечания и рекомендации, основанные на анализе базовых параметров словаря. Преимущественно игнорируется алгоритм поэтапного оценивания специальных словарей. Такой характер оценки искажает истинное назначение рецензии на терминологический словарь как специальный текст. Стихийность и субъективность оценки указанных изданий вызваны, как представляется, отсутствием целенаправленной работы на уровне государственного надзора по систематическому рецензированию терминографических работ. Безусловно, целесообразно было бы создать координационный орган рецензирования терминологических словарей, в функции которого входили бы обязательства отслеживать выход в свет новых словарей или переиздание уже существующих и объективное определение их качества. Кроме этого, редакции научных журналов могли бы заказывать рецензии, призывая критиков к системному и объективному оценочному анализу терминологических словарей. Шагом, который может сдвинуть с “мертвой точки” процесс развития практики качественной оценки специальных словарей, как представляется, может стать переосмысление статуса рецензии на терминологический словарь как терминографической экспертизы, а также признание практики оценки специальных работ как экспертизы (экспертирования) терминографических изданий (терминографической экспертизы).

Лингвистическая экспертиза – это «особый вид языковедческого исследования, сочетающий в себе различные лингвистические и экстралингвистические параметры. Чаще всего в одном случае необходимо рассмотреть лексико-семантические и лексико-грамматические параметры, особенности синтаксиса, специфику организации и структурирования текста, особенности стилистики, предложить исторический комментарий» (Панасенко 2011: 292). Так, в результате лингвистического мониторинга текстов законопроектов, нормативно-правовых актов, представляющих современное украинское законодательство, были определены некоторые недостатки и системные ошибки: «терминологическая неупорядоченность и несогласованность; дублирование, синонимия и вариативность терминологических единиц в нормативном акте “семантическая диффузность” и неоднозначность правовой нормы; [...] двусмысленность текста; алогизмы; [...] немотивированная тавтология; лексическая избыточность; смещение смысловых границ; стилевое несоответствие; немотивированная усложненность синтаксических конструкций; нарушение родо-видовых связей между понятиями, форм согласования и управления; употребление заимствований вместо имеющегося украинского термина; неоправданное калькирование; различия в формах единственного и мно-

жественного числа, падежных форм; значительное количество русизмов и т. д.» (Артикуца 2007: 48). В аспекте изложенного Т. Космеда справедливо отмечает: «Целесообразно было бы утвердить правила единого использования терминов, других элементов словесно-документальной формы нормативно-правовых актов. Тем самым были бы заложены основы социально признанной системы подготовки законодательных текстов» (Космеда 2007: 111).

В процессе анализа параметров терминографических изданий, как было отмечено, критики чаще всего формулируют замечания, касающиеся структурных параметров. Приведем примеры подобных замечаний, спроецированных на переводные дефинитивные словари: ‘реестр словаря’ – (1) наличие пробелов, то есть отсутствие некоторых единиц, являющихся составляющими компонентами описываемой области, или избыточность некоторых терминов и соответствующих данных (касается фактов привлечения терминов, не относящихся к репрезентируемой терминосистеме); (2) необходимость заменить реестровые терминоединицы другими специальными названиями; ‘зона перевода’ – неточность перевода, распространенность калек; ‘дефиниция’ – неточность дефинирования понятий и т. п. (см. Петрова 2019: 100–102). В текстах, являющихся объектом лингвистических экспертиз, и в терминографических изданиях, как видим, засвидетельствована “острая” проблема – необходимость нормализации терминов в специальных словарях, с одной стороны, учитывая изменения, происшедшие в самом языке, а с другой, – изменения, происшедшие, во взглядах на понимание нормы, процесса терминологической нормализации в целом.

Таким образом, проблемы, освещенные в анализируемых экспертизах и рецензиях, касаются широкого спектра вопросов украинской лингвистики. Предполагаем, что недостатки в законодательных текстах объясняются, прежде всего, несовершенством терминографических изданий. Соответственно можно установить вектор связи между исследуемыми объектами: терминологический словарь используется (а) при написании законопроектов или экспертных заключений, (б) как справочное издание для помощи в решении проблемных вопросов определенной профессиональной сферы, (в) как инструмент или источник разъяснения спорной ситуации, противоречий, а также (г) как уникальный объект комплексного критического исследования. Отмеченное также подтверждает, что терминографическое издание является специальным текстом. Результат рецензирования терминологических словарей и следствие лингвистической экспертизы рассматриваем как равнозначные качественные практики оценки специальных текстов (см. рисунок 1).

Практики оценки специальных текстов квалифицируем как качественные практики диагностики, основанные на совокупности необходимых знаний и достаточно богатого опыта, полученных в течение определенного периода времени и показавших искомую эффективность в применении. Такие практики оценки выполняют несколько важных функций – контро-

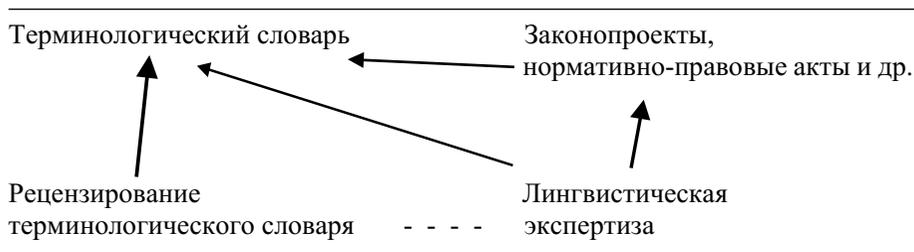

Рисунок 1: Терминологический словарь как справочное издание и как объект оценки

лирующую, диагностико-корректирующую, оценочно-диагностическую для точного определения качества специальных текстов. Понятие «качество специальных работ» объясняем, опираясь на дефиницию термина «качество», представленную в стандартах ISO ДСТУ, ср.: степень ценности, пригодности нормативно-правовых документов / терминографических изданий (их параметров) для использования по назначению.

Базовым методологическим принципом, на котором основываются процессы экспертирования и рецензирования, является выработка рекомендаций методологического характера относительно установленных нарушений, неточностей или отклонений в оцениваемых работах и т. п. В частности, обнаруженные в нормативно-правовых текстах недостатки и неточности тщательно анализируются; типологизируются наиболее распространенные ошибки лексического, семантического, грамматического и стилистического характера. С учетом указанного создаются методические рекомендации по оформлению и соблюдению общих требований нормативно-правовых и законодательных текстов, национальных и международных терминологических стандартов, правил построения дефиниций законодательных понятий, предлагается определенный алгоритм действий нормопроектировщика для решения терминологических проблем. Такие действия теоретического и практического характера, а также использование лексикографических изданий позволят сформировать необходимую научно-методологическую и справочную базы для внедрения и развития лингвистической экспертизы (см. Артикуца 2007: 49). Методологическим стержнем лингвистической экспертизы исследователи считают «использование нормативного (прескриптивного) подхода к анализу разноуровневых языковых явлений» (Ажнюк 2012: 50).

Критические замечания рецензентов терминологических словарей определяют перспективу в отношении улучшения их качества. Соответственно, «рецензии на терминологические словари имеют важное теоретико-практическое значение: систематизация выявленных критических оценок и недостатков репрезентации структурных параметров изданий такого типа будет способствовать совершенствованию теоретико-методологических основ ме-

татерминографии для практической качественной реализации специальных работ» (Петрова 2019: 103). Результаты анализа названных текстов могут быть представлены в форме рекомендаций или консультаций, что позволит унифицировать способы лексикографического описания терминологий, улучшить методологические принципы и основы составления терминологических словарей.

Общим и для лингвистической экспертизы (например, законопроектов), и для рецензирования терминологических словарей является фактор применения поэтапного алгоритма комплексной оценки качества работ (см. Артикуца 2007: 49; Петрова 2018: 212). На первом этапе лингвистической экспертизы текстов законопроектов осуществляется исследование «терминологической совместимости рассматриваемого законопроекта с другими законами, регулирующими эту же или близкую к ней сферу общественных отношений, наблюдение за соблюдением четкой системности, логичности, иерархичности понятийно-терминологического аппарата, преемственности в применении юридико-технических и юрлингвистических средств, определения правильности и внутренней согласованности дефиниций терминов» (Артикуца 2007: 49). В процессе рецензирования терминологического словаря необходимо следовать алгоритму его оценки: анализ частей мегаструктуры словаря (вступления или предисловия, правил использования, перечня сокращений, корпуса словаря, списка источников, указателя) относительно соответствия принципам их построения; установление соответствия типа словаря, заявленного в тексте предисловия, реальному; установление соответствия назначения словаря, зафиксированному в предисловии, т. д. (Петрова 2018: 212).

Вышеизложенное свидетельствует о применении общих для экспертирования и рецензирования научных методов оценки текстов – сравнительного метода, дефинитивного анализа, структурно-семантического анализа, логико-понятийного анализа и др. Прослеживается “зеркальность” основных принципов методологической основы поэтапных алгоритмов анализа названных работ.

Специальные тексты (законопроекты, договоры и др.; терминологические словари), ставшие объектами экспертизы и рецензирования, требуют анализа их построения с целью установления соответствия каждой структурной части требованиям к работам подобного типа. Ученые убеждены, что текст договора является целостной единицей речи «с устоявшейся макроструктурой (композицией) и унифицированным лексико-грамматическим оформлением единиц, принадлежащих к низшим структурным уровням – сверхфразовым единствам и отдельным предложениям» (Ажнюк 2012: 53). Композицию рецензии на терминологический словарь рассматриваем как иерархическую гранд-/мегаструктуру, а ее составляющие Заголовок, Введение, Основную часть и Выводы определяем как соком-

поненты низшего уровня иерархии, создающие ее макроструктуру, субкомпоненты компонентов формируют ее микроструктуру. Композицию же лингвистической экспертизы и рецензии на терминологический словарь, которые являются вторичными текстами, обуславливают особенности построения первичных текстов, например, договора, законопроекта и т. д. и терминологического словаря.

3 ПОНЯТИЕ «ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

В условиях актуализации оценочных форм экспертизы и рецензии возникает насущная и закономерная необходимость выработки универсальной понятийной базы и принципов экспертирования терминографического издания (терминологического словаря) – терминографической экспертизы.

Можно ли квалифицировать рецензирование терминографических словарей как их экспертизу? В современной украинской лингвистике имеют место работы, посвященные изучению лексикографической экспертизы как одного из критериев идентификации авторских новообразований (Максимчук 2012: 55). Ученые понимают лексикографическую экспертизу как «скрупулёзную обработку исследователем максимального количества разножанровых словарей для уточнения реестра собственно авторских инноваций» (Вокальчук 2011: 30; Максимчук 2012: 56).

Определяя основные задачи историографии украинского терминоведения, исследователи указывают на необходимость глубокого анализа истории «организации терминологической деятельности, в частности в области упорядочения терминологий, стандартизации, терминологической экспертизы [...] с момента возникновения и до сих пор» (Иващенко 2013: 6). Описывая деятельность и достижения *Технического комитета стандартизации украинской научно-технической терминологии*, ученые характеризуют его работу по направлению экспертирования украинскоязычных терминологических стандартов и отмечают, что «экспертизы стандартов условно разделены на профессиональную экспертизу [...], экспертизу по установлению системности понятий и соблюдению ДСТУ [...], а также экспертизу по соблюдению норм аутентичного украинского языка и тенденций развития украинской терминологии и профессионального языка» (Рицар – Мисак – Мацейковский 2012: 241).

Отслеживая терминологические неточности, отличие толкования и представления одинаковых по названию и форме понятий (терминов), М. Богословская отмечает, что совершенство и эффективность каждого понятия или термина обеспечит «нужная лингвистическая (“терминологическая”) экспертиза нормативно-правовых документов, она должна стать обязательной процедурой их принятия» (Богословська 2009: 157). Таким образом, в украинском терминоведении объектом обязательной экспертизы являются термины (терминология) и терминологические стандарты.

В аспекте исследуемой проблемы считаем необходимым не только ввести в научный оборот специальную единицу *терминографическая экспертиза* (или *экспертиза терминологического словаря*, или *экспертиза / экспертирование терминографического издания*), но и обосновать дефиницию этого понятия.

Содержание термина *лингвистическая экспертиза*, как показывает языковая практика, в отличие от сути термина *рецензирование терминологического словаря*, традиционно воспринимается как исследование высшего уровня квалификации.

Однако проведенный сравнительно-сопоставительный анализ показывает равнозначность их статусов в отношении назначения и функций, что вызывает необходимость *пересмотра практики оценки терминологического словаря и квалификации ее* не в качестве результата процесса рецензирования, а как *следствие разноуровневого экспертирования терминографического издания*. Соответственно, для обозначения процесса анализа качества специального словаря уместно использовать термин *терминографическая экспертиза (терминографическое экспертирование)*, для обозначения исполнителя этого процесса – *эксперт терминографического издания*.

Таким образом, *терминографическая экспертиза* – одна из особых форм современного научного критического исследования терминологического словаря, оценка качества представления параметров различных уровней его структуры с учетом положений алгоритма поэтапного анализа. Оценка специальных текстов – чрезвычайно кропотливая, сложная, напряженная и ответственная работа, предусматривающая владение не только лингвистическими знаниями, но и узкоотраслевыми, в частности пониманием особенностей типологии работ, требований к их построению, структурных характеристик и т. д.

Лингвистическую экспертизу выполняют лингвисты-эксперты, являющиеся сотрудниками государственных или частных учреждений (отметим, что в Украине специальность лингвист-эксперт официально введена в 2001 году), а рецензирование терминологических словарей – терминографы, языковеды, отраслевые специалисты, равнодушные к качеству словарей. Научно-экспертная, методологическая и теоретическая работа по лингвистической экспертологии в Украине осуществляется государственными учреждениями, в частности Украинским бюро лингвистических экспертиз (основано в 2004 году), Украинским языково-информационным фондом, входящим в состав Национальной академии наук Украины, частными организациями и т. п. Центров или учреждений, предназначение которых – осуществлять оценку терминографических изданий, в Украине, к сожалению, не существует. Однако в 2013 году создана Словарная комиссия Министерства образования и науки Украины, задачи которой – (1) проведение экспертизы словарей украинского языка, в том числе и двуязычных, относительно их качества, целесообразности и (2) утверждение и рекомендация их к публи-

кации как общеобязательных для использования в государственных органах и в органах местного самоуправления, то есть осуществляется допубликационная экспертиза. По всей видимости, возникла необходимость создания на государственном уровне при полном финансировании ответственного органа, координирующего работу экспертов терминологических словарей по соблюдению единых методологических принципов анализа не только на допубликационном, но и на постпубликационном этапах.

4 ВЫВОДЫ

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

- (1) Лингвистическая экспертиза и экспертиза терминографическая (рецензирование терминологического словаря) – равнозначные, но не тождественные практики оценки, хотя им присущи и общие признаки: **(а)** оценочный характер исследований, подтверждающий, что качественная экспертиза не менее важна, нежели сами специальные тексты; **(б)** наличие единого алгоритма поэтапной комплексной оценки качества работы; **(в)** необходимость выработки рекомендаций методологического характера относительно установленных нарушений, неточностей или отклонений в рассматриваемых специальных текстах; **(г)** фактор последовательного и комплексного использования научных методов оценки, в частности сравнительного метода, дефинитивного, структурно-семантического, логико-понятийного типов анализа и др.
- (2) Итоги сравнительно-сопоставительного анализа служат основанием для опровержения стереотипного понимания содержания термина *рецензирование терминологического словаря*, признания и внедрения в научный оборот термина *терминографическая экспертиза*.
- (3) Терминографическая экспертиза – комплексный процесс. Ее цель – всесторонне оценить качество терминографического издания. Кроме того, это специализированное направление критически-оценочного исследования научных работ справочного характера играет важную роль в формировании методологии специальной лексикографии.

Переосмысление содержания опорных понятий терминографической критики, вне сомнения, будет способствовать развитию терминографии, привлечет внимание к ее насущным проблемам и будет стимулироваться квалифицированными экспертами, создавая предпосылки для перехода от “пересказывания” положений предисловия к качественной, то есть инноваторской, “молекулярной” экспертизе специального словаря.

ЛІТЕРАТУРА

- Ажнюк 2012** = Л. В. Ажнюк, Лінгвістична експертиза: статус і методологічні презумпції, в: *Мовознавство* 2012, № 3, 47–64.
[L. V. Ažnjuk, Lingvistyčna ekspertiza: status i metodologični prezumpciji, v: *Movoznavstvo* 2012, no. 3, 47–64.]
- Артикуца 2007** = Н. В. Артикуца, Законодавчий текст як предмет лінгвістичної експертизи, в: *Визначальні тенденції генезису державності і права* 2007, 48–56.
[N. V. Artukuca, Zakonodavčyj tekst jak predmet lingvistyčnoji ekspertizu, v: *Vyznačal'ni tendenciji genezyсу deržavnosti i prava* 2007, 48–56.]
- Баранов 2017** = А. Н. Баранов, Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина), в: *Вестник Волгоградского государственного университета* 2017, № 16.2, 18–27.
[A. N. Baranov, Lyngvystyka v lyngvystičeskoj ekspertize (metod y ystyna), v: *Vestnyk Volgogradskogo gosudarstvennogo unyversyteta* 2017, no. 16.2, 18–27.]
- Богословська 2009** = М. О. Богословська, Деякі аспекти судово-лінгвістичної експертизи, в: *Вісник Академії адвокатури України* 2009, 152.1(14), 152–158.
[M. O. Bogoslovs'ka, Dejaki aspekty sudovo-lingvistyčnoji ekspertizu, v: *Visnyk Akademiji advokatury Ukrainy* 2009, 152.1(14), 152–158.]
- Бринев 2009** = К. И. Бринев, *Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза*, под ред. Н. Д. Голева, Барнаул: АлтГПА, 2009.
[K. I. Brinev, *Teoretičeskaja lingvistika i sudebnaja lingvističeskaja ekspertiza*, pod red. N. D. Goleva, Barnaul: AltGPA, 2009.]
- Вокальчук 2011** = Г. М. Вокальчук, Українська індивідуально-авторська неографія: стан і перспективи, в: *Вісник Дніпропетровського університету: серія «Мовознавство»* 17.1 (2011), 27–33.
[G. M. Vokal'čuk, Ukrajsn'ka indyvidual'no-avtors'ka neografija: stan i perspektivy, v: *Visnyk Dnipropetrovs'kogo univertytetu: serija «Movoznavstvo»* 17.1 (2011), 27–33.]
- Горошко et al. 2014** = А. Горошко et al., *Глосарій термінів з моніторингу та оцінювання*, Київ: Українська асоціація оцінювання, 2014.
[A. Goroško et al., *Glosarij terminiv z monitoringu ta ocinjuvannja*, Kyjiv: Ukrajsn'ka asociacija ocinjuvannja, 2014.]
- Герд 2011** = А. С. Герд, *Введение в изучение языков для специальных целей*, Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011, 2-е изд., доп. и перераб.
[A. S. Gerd, *Vvedenie v izučenie jazykov dlja special'nyh celej*, Sankt-Peterburg: SPBGU, 2011, 2-e izd., dop. i pererab.]
- Дуда 2002** = О. Дуда, Семантичний аналіз корпусу спеціальних текстів (на матеріалі англійської кредитно-банківської субмови), в: *Вісник Нац. ун-ту «Львівська політехніка»: серія «Проблеми української термінології»* 2002, № 453, 296–300.
[O. Duda, Semantyčnyj analiz korpusu special'nyh tekstiv (na materiali anglijs'koji kredytno-bankivs'koji submovy), v: *Visnyk Nac. un-tu «L'viv's'ka politehnika»: serija «Problemy ukrajins'koji terminologiji»* 2002, no. 453, 296–300.]
- Загнітко 2012** = А. Загнітко, *Словник сучасної лінгвістики: поняття і терміни: у 4 томах* 4, Донецьк: ДонНУ, 2012.
[A. Zagnitko, *Slovyk sučasnoji lingvistyky: ponjattja i terminy: u 4 tomah* 4, Donec'k: DonNU, 2012.]
- Иванова 2008** = Е. С. Иванова, Количественная и качественная экспертная оценка словаря эмоций, в: *Психологический вестник Уральского государственного университета* 2008, № 6, 269–271.
[E. S. Ivanova, Količestvennaja i kačestvennaja ekspertnaja ocenka slovarja emocij, v: *Psichologičeskij vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* 2008, no. 6, 269–271.]
- Иващенко 2013** = В. Л. Иващенко, Історіографія термінознавства: метамова і структурні підрозділи, в: *Термінологічний вісник* 2013, 2(1), 5–20.

[V. L. Ivaščenko, Istoriografija terminoznavstva: metamova i strukturni pidrozdily, v: *Terminologičnyj visnyk*, 2013, 2(1), 5–20.]

Кара-Мурза 2009: Е. С. Кара-Мурза, Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики, в: *Политическая лингвистика*, 2009, 1(27), 47–71.

[E. S. Kara-Murza, Lingvističeskaja ěkspertiza kak procedura političeskoj lingvistiki, v: *Političeskaja lingvistika*, 2009, 1 (27), 47–71.]

Клѣстер – Шумайлова 2017 = А. М. Клѣстер – М. С. Шумайлова, Описание модели специального текста, в: *Филологические науки: вопросы теории и практики* 2017, 7 (73, ч. 2), 107–109.

[A. M. Klěster – M. S. Šumajlova, Opisanie modeli special'nogo teksta, v: *Filologičeskie nauki: voprosy teorii i praktiki* 2017, 7 (73: ě. 2), 107–109.]

Космеда 2008 = Т. А. Космеда, Лінгвістична експертиза: практичний аналіз, в: *“MegaLing’2007”*, 2008, 155–164.

[T. A. Kosmeda, Lingvistyčna ekspertyza: praktyčnyj analiz, v: *“MegaLing”2007*, 2008, 155–164.]

Космеда 2007 = Т. А. Космеда, Термінологія і мова закону: проблемні питання, в: *Українська термінологія і сучасність* 2007, VII, 107–111.

[T. A. Kosmeda, Terminologija i mova zakonu: problemni pytannja, v: *Ukrajins’ka terminologija i sučasnist’* 2007, VII, 107–111.]

Литвинов et al. 2019 = В. А. Литвинов et al., Оцінювання контролювальних і коригувальних властивостей референтного словника системи перевірки і виправлення орфографії, в: *Системні дослідження та інформаційні технології* 2019, № 2, 49–64.

[V. A. Lytvynov et al., Ocїnjuvannja kontroljuval'nyh i koryguval'nyh vlastyvostej referentno-go slovnyka systemy perevirky i vypravlennja orfografiji, v: *Systemni doslidžennja ta informacijni tehnologii*, 2019, no. 2, 49–64.]

Максимчук 2012 = В. В. Максимчук, Лексикографічна експертиза як один із критеріїв ідентифікації авторських новотворів, в: *Наукові записки: серія «Філологічна»* 2012, вип. 31, 55–60.

[V. V. Maksymčuk, Leksykografіčna ekspertyza jak odyń iz kryterijiv identyfikacijy avtors’kyh novotvoriv, v: *Naukovi zapysky: serija «Filologіčna»* 2012, vup. 31, 55–60.]

Матвеева – Матвеев 2014 = Н. А. Матвеева – А. В. Матвеев, Специальный текст по аэронавигации как объект исследования: типология и особенности, в: *Lingua mobilis* 2014, № 2(48), 73–80.

[N. A. Matveeva – A. V. Matveev, Spetsyal’nyj tekst po aэronavygacyu kak ob’єkt yssledovanuja: tyologuja y osobennosty, v: *Lingua mobilis* 2014, no. 2(48), 73–80.]

Панасенко 2011 = Т. А. Панасенко, Лінгвістична експертиза конфліктних текстів українських політичних загадок, в: *Науковий вісник Південноукраїнського національного педагогічного університету ім. К. Д. Ушинського: лінгвістичні науки*, 2011, № 13, 291–296.

[T. A. Panasenko, Lingvistyčna ekspertyza konfliktnyh tekstiv ukrajins’kyh polityčnyh zagadok, v: *Naukovyj visnyk Pivdennoukrajins’kogo nacional’nogo pedagogičnogo universytetu im. K. D. Ušyns’kogo: lingvistyčni nauky*, 2011, no. 13, 291–296.]

Петрова 2019 = Т. О. Петрова, Теоретико-практичне значення рецензій на українські термінологічні словники кінця ХХ ст. – поч. ХХІ ст., в: *Проблеми загального і слов’янського мовознавства* 2019, № 3, 96–106. DOI: 10.15421/251913.

[T. O. Petrova, Teoretyko-praktyčne značennja recenzij na ukrajins’ki terminologіčni slovnyky kincja HH st. – poč. HH st., v: *Problemy zagal'nogo i slov’jans’kogo movoznavstva* 2019, no. 3, 96–106.]

Петрова 2018 = Т. О. Петрова, Українська термінографічна критика: від витоків до сучасності, в: *Науковий вісник Нац. ун-ту біоресурсів і природокористування України: серія Філологічні науки* 2018, вип. 292, 208–217.

[Т. О. Petrova, Ukrajins'ka terminografična krytyka: vid vytyokiv do sučasnosti, v: *Naukovyj visnyk Nac. un-tu bioresursiv i pryrodokorystuvannja Ukrajinu: serija Filologični nauky* 2018, vyp. 292, 208–217.]

Рицар – Мисак – Мацейовська 2012 = Б. Рицар – Р. Мисак – О. Мацейовська, Технічному комітетові стандартизації науково-технічної термінології – 20 років: діяльність у фактах та цифрах, в: *Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: серія «Проблеми української термінології»* 2012, № 733, 239–254.

[В. Рысар – Р. Мисак – О. Мачейовс'ка, Технічному комітетові стандартизації науково-технічної термінології – 20 років: діяльність у фактах та цифрах, в: *Visnyk Nacional'nogo universytetu «L'vivs'ka politehnika»: serija «Problemy ukrajins'koji terminologiji»* 2012, no. 733, 239–254.]

Рычкова 2014 = Л. В. Рычкова, Специальный текст в интернет-версиях региональных СМИ как особый вид технически опосредованного дискурса, в: *Компьютерно-опосредованная коммуникация и дискурс – 2014*, 2015, 70–76.

[L. V. Ryčkova, Special'nyj tekst v internet-versijax regional'nyh SMI kak osobyj vid tehničeski oposredovannogo diskursa, v: *Komp'juterno-oposredovannaja komunikacija i diskurs – 2014*, 2015, 70–76.]

Симоненко 2014 = Л. Симоненко, Українська термінографія: стан і перспективи, в: *Мовознавство* 2014, № 4, 28–35.

[L. Symonenko, Ukrajins'ka terminografija: stan i perspektyvy, v: *Movoznavstvo* 2014, no. 4, 28–35.]

СУМ 1978 = *Словник української мови: в 11 томах* 9, колект. авторів, за ред. І. К. Білодіда, Київ: Наукова думка, 1978.

[*Slovyk ukrajins'koji movy: v 11 tomah* 9, kolekt. avtoriv, za red. I. K. Bilodida, Kyjiv: Naukova dumka, 1978.]

Bokal 2020 = L. Bokal, Slovar zvonjenja in pritrkavanja – terminološki slovar kulturnega konteksta, v: *Jezikoslovni zapiski* (Ljubljana) 26.1 (2020), 59–75. doi.org/10.3986/jz.26.1.4.

POVZETEK

Sodobne prakse vrednotenja posebnih besedil: jezikovni in terminografski pregled

V prispevku so analizirane sodobne prakse vrednotenja posebnih besedil – jezikovni pregled in pregled terminoloških slovarjev. Predmeti jezikovne preučitve in pregleda so se izkazali kot posebna besedila.

Predlagamo, da pregledamo osnove prakse ocenjevanja terminološkega slovarja in ga ne prepoznamo kot pregled, temveč kot terminografski pregled.

Jezikovna in terminografska ekspertiza sta enakovredni, vendar ne identični ocenjevalni praksi, čeprav imata tudi skupne značilnosti, na primer: (1) ocenjevalna narava raziskovanja, katere predmet so posebna besedila; (2) faktor uporabe postopnega algoritma kompleksne ocene kakovosti del; (3) načelo oblikovanja metodoloških priporočil glede ugotovljenih kršitev, netočnosti ali odstopanj v analiziranih posebnih besedilih itd.

Terminografsko strokovno znanje je kompleksen proces. Njegov namen je celovita ocena kakovosti terminografske publikacije. Poleg tega je specializirano področje kritičnega raziskovanja znanstvenih člankov referenčne narave, ki igra temeljno in pomembno vlogo pri oblikovanju metodologije terminografije.